

В середине лета я повёз английского орнитолога в дельту. Вообще-то с нами должен был лететь ещё Пашка Луков из заповедника (англичанин готовил материал для какого-то научного журнала о популяция каких-то редких куличков), но Луков накануне слёг с температурой, и сомнительную честь оказывать орнитологу помощь на месте досталась мне одному. Всего на несколько дней, пока не пришлют кого-нибудь ещё, но и это мало радовало.

— Говорит, не успеет исследования закончить. У него до субботы всё расписано.

— Ну-у, не знаю, — протянул Егорыч. — Директор сказал, чтобы я его завтра с военным бортом отправил, даже рыбы не пожалел комэску. Гражданские не прилетят, они все машины по точкам разогнали, а две “восьмёрки”, что в посёлке, на регламент встали. Некому летать. Так что или завтра, или ещё через неделю. И то – в лучшем случае. Спроси у него, согласен?

— Week? — Перспектива остаться на неопределённый срок с толстым небритым мужиком, явно не страдающим от избытка дипломатической вежливости, англичанина не обрадовала. — Is not present, tomorrow!

— Вот и ладненько. Давай! — Егорыч развернул Гарольда лицом к тундре: — Тайм! Финиш! — запас английских слов у него иссяк, но осталось ещё немецкое: — Арбайтен! — и легонько подтолкнул его в спину: — Топай, щупай свои яйца!

— Суров ты с ним, Егорыч... Он живые деньги заповеднику платит, а ты свою зарплату -- и не пинком в зад!..

— Да пошёл он... Вертолёты низко летают... Когда серьёзные люди приезжают, они и ведут себя соответственно. А этот? Прискакал — то ему не так, это ему не так. Тоже мне, наставник иносранный. Вернётся, всё равно нас с ног до головы обгадит. Что, скажешь, не так?

— Так, наверное...

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

— То-то. А ты политес с ним разводишь. И без него знаем, что у нас как летает. Одни учителя, блин, кругом... Ладно, хрен с ним, с этим англичанином. Пожрать дома что есть?

— Да так, оленина, осетрина... Хорошо живешь, смотрю...

— А то! Кто что охраняет, тот то и ест. И, между прочим, — Егорыч смерил меня взглядом, — ещё и некоторым даёт отожраться...

Вечером (какой-никакой, а в доме был гость) Егорыч завёл генератор, включил все электрические лампочки, вставил в магнитофон кассету со своим любимым Розенбаумом. Приготовив ужин и дождавшись англичанина, мы усадили его во главе кухонного стола. Олег поставил на рваную клеёнку железные миски, расправил рукой свёрнутую в несколько раз газету, перенёс на неё с печки кастрюлю горячей ухи. Поплевав на обожжённые ладони, он оценивающе посмотрел на стол, подмигнул англичанину, и вышел в коридор, долго гремел там чем-то, и через минуту вернулся на кухню.

— Во! — на вытянутых руках он держал две бутылки водки. — Сколько мы не виделись? Месяцев пять уже? Или шесть? Отметить приезд надо, как считаешь? Гарольд! Ты, ты! Пить будешь? Дринк! Рашен водка! Как вы там говорите? Уодка дринк ес?

Пока я разливал уху, Егорыч щедро набулькал каждому по половине стакана.

— Ну, полетели! За встречу, за дружбу, за охрану природы, за всё подряд! До дна!

Глядя, как аппетитно мы закусываем, Гарольд, залпом проглотивший едва ли не половину налитой водки, отдышавшись, осторожно, с брезгливым выражением лица набрал в ложку наваристой ухи, отковырнул кусочек осетрины. После второго стакана дело пошло веселее.

— Как ушица? — ехидно поинтересовался Олег, показывая пальцем в пустую тарелку гостя.

Прожевав рыбу, англичанин откашлялся и сказал что-то в том роде, что рыбный суп довольно вкусный, хотя он точно знает, что эта пища не очень полезна — избыток холестерина приводит к атеросклерозу.

— Да уж! — хохотнул Олег. — Это тебе не овсянку по тарелке размазывать. Суп... По-нашему это уха называется...

Минут через сорок изрядно захмелевший англичанин, потихоньку засыпающий под наши разговоры, поймал вдруг взглядом огромные олени рога, прибитые через оставшиеся кости черепа к стене над вешалкой. На рогах живописными гроздьями болтались шарфы, зимние шапки, рукавицы.

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

— Karibu? Probably, it was the very large animal? Here for such hunt?*

— Валер, чего он хочет? Рога ему, что ли, подарить?

— Нет, он про охоту спрашивает. На оленей.

— Ты чё? — Олег выразительно постучал костяшками пальцев себе по лбу. — Дурак, что ли? Ты же в заповеднике, — руки его описали окружность. — Охрана природы и всё такое. Не понимаешь, что ли?

— Yes. — покачал головой англичанин. — I understand. And how it is necessary to make it? There are any licenses, yes?*

— Ну, это в посёлке надо было решать. Через директора, через охотинспекцию... — Олег замолчал, что-то соображая.

— Слушай, — развернулся он ко мне. — А чего это его на охоту потянуло? Да погоди, ты ему это не переводи! Будет потом в своем журнальчике про нас как про браконьеров расписывать. Или нет?

— А я откуда знаю? Говорит, никогда на оленя не охотился.

— Во, блин, защитничек природы! Вертолёты низко летают... Слушай, Валер, переведи ему, что я лицензию прямо здесь могу выписать. Деньги у него с собой есть?

— Какую лицензию? Какие деньги? Офонарел?

— Ты переводи, переводи!..— заёрзал на стуле Егорыч.

Похоже, жизнь в егерях была слишком уж спокойной для Олега. Нерастроченная энергия требовала выхода. А тут такой случай! Похоже, намечалось что-то весёленькое...

Егорыч оставил нас с Гарольдом на кухне, закрыв за собой дверь в комнатушку. Вышел он оттуда с загадочным видом. Через плечо у него висел планшет, в руке была зажата пачка небольших бумажек. Он прошёл мимо стола к оленьим рогам, снял с них мятую форменную фуражку, нахлобучил её на голову и вернулся за стол. Сел, положил планшет на колени и выжидательно посмотрел на англичанина:

— Ну?

Я чуть не упал с табуретки — на планшете, придавленные ладонью, лежали желтоватые квиточки подписных квитанций на газеты и журналы. Егорыч, не отрывая глаз от англичанина, ткнул меня локтем в бок:

— Ты чего ржёшь? Переводи давай!

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

Англичанин заерзал на стуле:

— It can be issued? Here? Under the law?*

— Можно, — подтвердил Егорыч. — Только дорого. Триста долларов.

— Three hundred? — Гарольд вопросительно посмотрел на меня: может, он опять что-то не так понял? — Why such high price?*

Ответить я не мог — душил смех. Я махнул рукой в сторону Олега — разбирайтесь, мол, сами. Торг был конкретным и коротким. Когда за два захода на полях газеты появилась четверка с двумя нулями, Гарольд запоздало сообразило, что соглашаться надо было сразу. Егорыч вписал цифры в бланк — уж чего-чего, а пустых квадратиков там хватало, подождал, когда Гарольд протянул ему купюры, повернул бланк к англичанину — расписывайся. Потом аккуратно сложил деньги, потянулся было к карману, но, сообразив что-то, подошёл к длинному сейфу с оружием, отпер его, оглянулся на Гарольда:

— Смотри! Всё по закону, браконьер иностранный! — положил на полку с патронами бумажки и валюту и захлопнул металлическую дверь.

Я уже не знал, что думать. Ситуация явно переросла простой розыгрыш. Если это шутка — надо её как-то красиво завершать. А если Егорыч собирается устраивать охоту... Не знаю, не знаю... Я даже не представлял, что может произойти дальше. Везти англичанина за границы заповедника? Далековато будет... А олени? Может, с вертолёта Олег видел поблизости какое-нибудь стадо? Да нет, чего бы это им здесь шарахаться — они все к побережью, к морю перекочевали... Ладно, к чёрту этих охотников, пусть сами разбираются... А я пока воздухом подышу...

Прикрыв за собой дверь, я присел на крыльце. Красота-то какая! Ночное солнце скользило над самым горизонтом, отсвечивая яркими бликами в тундровых озерах и лужицах. Небо было чистое, без единого облачка. Дни стояли небывало тёплые, температура к обеду поднималась почти до двадцати градусов, лишь немного опускаясь к вечеру. Как шутили остряки по поводу такой погоды, ещё неделя — и с зарплаты можно будет полярные надбавки снимать... Хорошо, наверное, Егорычу здесь живётся, когда гостей нет. Тишина, покой, свежий воздух...

За спиной скрипнули половицы.

— Ты чего убежал? — Олег прикурил от моей сигареты, пыхнул дымом на подлётевших комаров. — Я ж ему ничего толком объяснить не могу.

— А чего ему объяснять? Как ты из него дурака делаешь?

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

— Я? Из него? Да он родился таким! Тоже мне, защитничек природы... А как в управе распинаясь!.. Тьфу!..

— Ну, ты тоже хорош. Ладно бы так поржали. А то ещё и деньги с него слупил...

— Чужих денег жалко? Есть лишние — пусть платит. Я хоть движок нормальный на моторку куплю. Заповедник ведь пока раскачается...

— А олени? У тебя что, дедушкой Дерсу Узала был?

— Олени — дело десятое... Пойдём, скажешь, чтобы друг этот спать укладывался...

Гарольд, облокотившись на стол и пьяно покачивая головой, слушал Розенбаума.

— We tomorrow shall go to hunt for deers* — полувопросительно-полуутвердительно проговорил он, неуверенно поднимаясь с табуретки.

— Certainly,— заверил его. — And now it is necessary to sleep.**

— Let's sleep,* — Гарольд сделал круг по кухне и поплёлся к кровати.

— Да-а, слабоваты европейцы насчёт водки, — ухмыльнулся Олег, глядя вслед споткнувшемуся в дверях англичанину. — Меньше чем две бутылки на троих — а он в дрова. Ха! Ладно, поехали ему оленя искать...

...Вырулив на моторке из протоки в основное русло, Олег повернул вверх по течению. Пологие низкие берега медленно сменялись невысокими сопками, бархатисто-зелёными от густой травы и мха. Ещё через час заунывного пения мотора сопки потихоньку начали вытягиваться вверх, обрываясь к реке скалистыми башнями, колоннами, средневековыми замками. На плавных поворотах русла правый берег казался рисунком из учебника по географии — на километры тянулись каменные полосы, волны, складки, разломы обнажённых горных пород. Рассматривать эти слои, из которых, как пирог, за миллионы лет выросли огромные горные хребты, можно было бесконечно...

К берегу мы пристали чуть выше старого якутского стойбища, у летней стоянки оленеводов, оставив заповедник далеко позади. Я к этому времени был уже изрядно замерзший, трезвый и злой — какого чёрта, что ещё за ночные прогулки!..

Егорыч, спрыгнув в воду, выдернул нос лодки на песок, бегом поднялся по откосу, заскочил в один тордох, в другой. Через минуту он вышел оттуда с сонным, застёгивающим на ходу безрукавку бригадиром. Не давая ему ничего сообразить, Егорыч что-то объяснял, убеждал, размахивал руками. До меня долетали обрывки фраз:

— Позарез... Любой... Да сейчас, сейчас... Да самыйдохлый, какого не жалко! Да разве ж я... И бензин есть. А к зиме “бурановский” вариатор достану. Ну я ж тебе говорю — любой...

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

Не устояв перед натиском и посулами Егорыча, бригадир сдался. Через десять минут в лодку с обречённым видом лёг повязанный по ногам тощий однорогий олень.

— Ну, Афанасий, с меня причитается! Заезжай в гости! Спокойной ночи! И доброе утро!
— перекрывая треск “Вихря”, прокричал Егорыч, круто разворачивая лодку вниз по течению. Бригадир, зябко поёживаясь, постоял немного на берегу, покачал головой каким-то своим мыслям, пожал плечами и побрёл обратно к тордоху...

Ещё через три часа жертвенное животное было выпущено на небольшой остров неподалеку от кордона. Ошалевший от путешествия олень долго тряс своим рогом, неуверенно переступая ногами по траве.

— Укачало, что ли? Не сбежит? — по-хозяйски оглядел островок Олег. — Может, привязать?

— Ага. Ещё и тир построить... Куда он с подводной лодки денется... Пусть пасётся. Поехали!..

Лодку на берег у домика мы вытаскивали, поёживаясь от холода — за ночь с севера натянуло ветром сырой туман, солнце едва просвечивалось сквозь его белёсую пелену.

Сна не было ни в одном глазу. Да и что там спать оставалось — час-полтора... В шесть утра, оставив кружку с крепким чаем, Олег пошёл расталкивать англичанина. Пока Гарольд продира л глаза, справлялся с похмельной дрожью, умывался и пытался впихнуть в себя холодную жирную осетрину, Олег достал из сейфа десятизарядный эскаэс, пощёлкал затвором, протёр карабин ветошью, отсыпал из картонной коробки патроны.

— Готов? Скажи ему, пусть теплее одевается. Дельта большая, оленей долго искать будем...

Похоже, Егорыч решил отрабатывать шальные деньги по полной программе: англичанину, судя по всему, ради удовлетворения своего охотничьего инстинкта предстояло ещё и помучиться. С другой стороны, почему бы и нет — деньги уплачены, должна быть и музыка...

От кордона мы повернули в бесчисленные протоки дельты. Олег явно отрывался на англичанине за всю нашу бессонную ночь. Он гнал лодку, закладывая крутые виражи влево и вправо, взлетал на волны так, что лодку, и нас вместе с ней, полностью накрывали ледяные брызги. По зеленеющему лицу Гарольда периодически пробегала мученическая гримаса. Надо думать — холодная осетрина и качка на похмелье тяжело ложатся...

— Ну, как думаешь, хватит? — наклонился ко мне Олег. — Заводим на цель?

— Хватит! — махнул я рукой. — Скоро сами блевать начнём!

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

Трижды лодка проскакивала мимо островка с оленем. Предполагалось, что охотник сам должен увидеть свою добычу, но скрючившийся под стеклянным козырьком Гарольд, казалось, напрочь забыл, для чего его понесло в дельту.

Помянув крепким словом родственничков англичанина, Егорыч заглушил мотор, достал из планшета карту, с сосредоточенным видом развернул её на коленях, поводит по бумаге пальцем, огляделся вокруг. Гарольд тупо смотрел на устроенный для него спектакль.

— Что загрустил? — кивнул Олег англичанину. — На вот бинокль, гляди, может, кого и увидишь, — и лодка пошла ещё на один круг.

Через пару минут Гарольд вскочил на ноги — карибу!

— Где? Ну ты даешь! — очень натурально изумился Егорыч. — Настоящий охотник! Ща мы тебя прямо к нему доставим.

На берегу Олег протянул англичанину карабин, передёрнул затвор:

— Вперёд, тореадор! Стрелять-то хоть умеешь?

Англичанин заверил, что стрелять он умеет, и, перехватив эскаэс, чуть ли не ползком, пригнувшись до самой земли, двинулся вперёд.

— Ну, слава богу, избавились! — выдохнул Олег.

Он достал из сумки термос, ножом вскрыл банку сгущёнки:

— Давай хоть чайком согреемся, что ли. Продрог я с этим охотником, как собака.

— Его бы тоже напоить... Зелёный весь...

— Побегает — согреется. Человек, понимаешь, первобытные инстинкты в себе разбудил, хищником себя почувствовал, а ты — чай, чай... Мы ему крови сейчас тёпленькой в стакан нацедим, этому защитничку природы. И пусть только не выпьет!

Привстав на скамейке, Егорыч в бинокль искал оленя, потом — охотника, злорадно пробурчав что-то под нос. Только он опустил вниз, только начал переливать сгущенку в чай, как над протоками грохнул резкий выстрел. От неожиданности мы оба подскочили, расплескав из кружек кипяток.

...Сторонясь крадущегося к нему охотника, олень, насторожившись, сколько мог, отступал и отступал вдоль берега. Прижатый к самой воде и напуганный выстрелом, олень в панике метнулся вперёд, вглубь острова, не обращая внимания на поднявшегося

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

из травы прямо перед ним англичанина. А англичанин со сдавленным воплем бросился прочь от животного, споткнулся, упал, перевернулся через спину, вскочил на ноги и не целясь, почти в упор, ещё дважды выпалил в скачущий прямо перед ним олений хвост. “Карибу”, добежав в горячке до противоположного берега, закачался и рухнул в воду. Англичанин орал через весь остров:

— Valeri! Take my chamber! I want to have a photo of my hunt!*

— Надо же! — изумился Олег. — Попал! И сам живой... Как по-английски “охотник” будет?

— Хантер.

Подтянув лодку повыше на песок, чтобы ненароком не унесло течением, мы подошли к подпрыгивающему в возбуждении англичанину.

— О кей! Молодец! Настоящий хантер! А ещё защитник природы! — одной рукой Олег похлопывал довольного англичанина по плечу, а другой настойчиво пытался выдернуть у него карабин. Но Гарольд тянул ремень на себя, умоляюще глядя на Егорыча:

— Photo! Karibu! On memory!*

— Чего он хочет? — посмотрел на меня Олег.

— Да сфотографировать его с добычей. На память...

— А-а... Да пусть фотографируется. Только я на предохранитель поставлю...

Когда оленя вытащили на берег, Гарольд слегка умерил свой восторг. Бежал он, как ему показалось, едва ли не от лося, но вблизи животное имело, как заметил Егорыч, “бледный вид и форму чемодана” — мокрая слипшаяся шерсть, ребристые бока, тоненькие ножки. И один кривоватый рог... Снимок обещал быть великолепным: гордый британец в полной экипировке — от высоких сапог до бейсболки, с карабином наперевес, и невзрачненький, чуть больше барана, олень...

— And what, — осторожно поинтересовался Гарольд уже в лодке, когда мы возвращались на кордон, — at you in reserve all deers such ... Small?... I believed, they such ... Large ... With the large horns ... Four hundred dollars ... Two hundred seventy pounds* ...

— Что? Опять не так? Чем опять недоволен? — Егорыч, не дослушав меня, в упор уставился на англичанина, догадавшись, видимо, о чем может идти речь. — А мы при чем? Сам увидел, сам грохнул. Мы-то при чем?..

— Yes, certainly ... — лицо Гарольда выражало глубокую скорбь по растраниженным спьяну деньгам. Наверное, ещё и не личным — аванс от журнала... — But four hundred dollars ... Three shots ... We shall prepare from him dinner?*

Охота на дикого зверя

Автор: Валерий Войтко

03.06.2007 19:13 - Обновлено 16.10.2008 12:55

— Будем, будем, — заверил Егорыч. — Можешь и с собой мяска взять. Вкусное ведь, бери! Что, не хочет?

— Говорит, на таможене через санитарный контроль не пропустят.

— Тоже верно. Тогда не бери, — фальшиво вздохнул Олег. — Тогда я вертолётчиков свежатиной побалую. За четыреста баксов... Сла-а-адкое, наверное, будет. Да, Гарольд?

Гарольд на всякий случай согласно покачал головой.

— А рога забирай, — продолжал рассуждать Егорыч. — Бери! На память! Четыреста баксов всё-таки... — он подцепил носком сапога голову убиенного животного и пододвинул к стрелку.

Англичанин сокрушённо покачал головой:

— In the house of a horn very beautiful ... And these ...*

И тут глаза Гарольда расширились. Проследив направление его взгляда, я повернулся к берегу. Егорыч, глянув туда же, закрыл лицо ладонью и потихоньку, подрагивая от вырывающегося смеха, сполз по сиденью на самое дно лодки:

— У-у-у, ё-моё!..

...На берегу реки по распадку к воде спускалось небольшое, голов в десять, стадо диких оленей. Стрекот двигателя заставил “дикарей” замереть в настороженном ожидании — продолжить спуск или броситься наверх. Даже издали были видны их раскидистые замшелые рога, крепкие тела, благородная осанка. Настоящие красавцы!

Англичанин волком глянул на нас, на оленей, отодвинулся вдоль борта подальше от несчастной жертвы своей охотничьей страсти. Похоже, он только сейчас начал подозревать, что его провели, но в чём и как — до него не доходило. Ни к кому не обращаясь, с гордым и независимым видом он сухо поинтересовался:

— And how many there is such hunt?*

Егорыч, как мог, душил в себе хохот:

— Да столько же, столько! Только на хрена мне два движка!..

Тикси - база Норденшельда - Тит-Ары, 1992 год